

Особенности агитационно-разъяснительной работы Наркомпроса, связанной с укрупнением БССР

Баталко Т.И.

Витебский филиал УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»», Витебск

В статье проведен анализ мероприятий Наркомпроса БССР по строительству белорусской национальной школы в сложных условиях присоединения восточных белорусских территорий, ранее входивших в состав РСФСР, рассмотрены вопросы выработки государственной программы национального культурного возрождения в области образования.

Цель работы – анализ причин тех трудностей, с которыми столкнулись работники республиканского Народного комиссариата просвещения.

Материал и методы. *Источниковедческую базу статьи составили архивные материалы, публикации по данной теме. Использовались общенаучные методы, а также специальные исторические методы – историко-системный, ретроспективный.*

Результаты и их обсуждение. *На основании архивных материалов центрального и местного значения проанализированы объективные и субъективные причины неприятия рядом учителей и жителей присоединенных восточных территорий позиции возрождения белорусского языка и открытия школ с белорусским языком обучения.*

Заключение. *Автор приходит к выводу, что трудности в проводимой агитационно-разъяснительной работе Наркомпроса республики были связаны как с объективными (отсутствие научно разработанных норм белорусского языка, недостаточность белорусских учебников в силу слабо развитого печатного дела в БССР, недостаточная квалификация учителей для белорусских школ), так и с субъективными причинами (проявление национального нигилизма у значительной части населения восточных районов республики, слабое понимание значения проводимой политики национально-культурного возрождения среди большинства членов коммунистической партии).*

Ключевые слова: *БССР, укрупнение, строительство белорусской национальной школы, политика Народного комиссариата просвещения, национальный нигилизм белорусов.*

(Ученые записки. – 2023. – Том 37. – С. 93–97)

Features of the Propaganda and Explanatory Work of the People's Commissariat of Education Related to the Enlargement of the BSSR

Batalko T.I.

Vitebsk Branch of the Educational Institution of the Federation of Trade Unions of Belarus
"International University «MITSO»", Vitebsk

The article analyzes the activities of the People's Commissariat of Education of the BSSR for the construction of the Belarusian national school in the difficult conditions of annexation of the eastern Belarusian territories that were previously part of the RSFSR, and considers the development of the state program of national cultural revival in the field of education.

The purpose of the article is to analyze the causes of the difficulties faced by the workers of the Republican People's Commissariat of Education.

Material and methods. *The source base of the article was made up of archival materials, publications on this topic. To achieve the set topic, general scientific methods were used, as well as special historical methods – the historical-systemic, the retrospective method.*

Findings and their discussion. *On the basis of archival materials of central and local importance, the author analyzes the objective and subjective reasons for the rejection by a number of teachers and residents of the annexed eastern territories of the position of reviving the Belarusian language and opening schools with the Belarusian language teaching.*

Conclusion. *The author comes to the conclusion that the difficulties in the campaigning and explanatory work of the People's Commissariat of Education of the Republic were related both to objective reasons (lack of scientifically developed norms of the Belarusian language, insufficiency of Belarusian textbooks due to poorly developed printing in the BSSR, insufficient qualifications of teachers for Belarusian schools), and to subjective ones (the manifestation of national nihilism among a significant part of the population of the eastern regions of the Republic, a poor understanding of the significance of the ongoing policy of national-cultural revival among a significant part of the members of the Communist Party).*

Key words: *the BSSR, consolidation, construction of the Belarusian national school, policy of the People's Commissariat of Education, national nihilism of Belarusians.*

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 37. – P. 93–97)

Утвержденная июльской сессией ЦИК республики 1924 года политика белорусизации получила право на официальное существование. Воодушевленный решениями сессии на национальному вопросу, Наркомпрос развернул работу по созданию национальной системы образования. Следует отметить, что эта работа была сопряжена со спецификой осуществления национальной политики в республике в конкретных условиях середины 20-х годов. Одной из таких немаловажных особенностей был многонациональный состав населения. Так, по переписи населения 1926 года в БССР проживало 4 017 301 белорусов, или 80,62% от всех жителей республики; русских – 383 806 человек, или 7,7%; евреев – 407 089 человек, или 8,19%; поляков – 2%; украинцев – 0,7%; латышей – 0,3%, литовцев, немцев и татар – по 0,1%; всех других – 0,2% [1].

Сельское население среди белорусов насчитывало 89,1%, а среди горожан – только 39,26%. Такое положение объяснялось тем, что процесс становления белорусского рабочего класса находился в начальной стадии, а существование в Российской империи «черты оседлости» евреев заставляло последних сосредотачиваться в городах и местечках, составляя порой до 60–80% численности их жителей. Остальные национальные меньшинства жили как в деревне, так и в городах. Такое расселение способствовало процессу некоей национальной дифференциации между городом и деревней, внося специфику и в языковую ситуацию – русскоязычный город и белорусскоязычная деревня.

Низкий уровень национального самосознания большинства населения республики объяснялся тем, что до Октябрьской революции белорусы не успели сформироваться в качестве современной буржуазной нации и вместе с недостаточной социальной мобильностью (особенно крестьянских масс) это явилось объективной причиной тех трудностей, которые возникли при осуществлении национально-культурной политики белорусизации.

Война, оккупация, разруха способствовали тому, что физические и производительные силы народа оказались значительно подорванными. Слой рабочего класса и до того малочисленный, резко сократился. Низкому уровню экономического развития республики соответствовал нищенский уровень благосостояния и быта народа.

А это, как справедливо отмечал в своем исследовании белорусский историк А. Король, «в сочетании с вековой, вначале колонизаторской политикой правящих классов Польши, а затем, после ее раздела, русификаторской политики царизма имело своим следствием неразвитость национальных форм культуры, сформировало в сознании белорусского крестьянства комплекс неполноценности родного языка как языка “холопского”, не дающего никаких прав, вызывающего только насмешки» [2].

Значительная часть белорусских служащих денационализировалась от белорусского языка, отказалась,

предав его забвению как язык «мужицкий». Объявление белорусского языка государственным и требования его знания и пользования им служащими государственных, партийных, профсоюзных кооперативных организаций и учреждений не могло не вызвать активного и пассивного сопротивления русифицированных слоев населения. Особенно сильно подобные настроения были в недавно присоединенных восточных районах, где национальный нигилизм пустил глубокие корни.

Цель статьи – проанализировать причины трудностей, с которыми столкнулись работники Наркомпроса республики при проведении национальной политики в области образования на присоединенных восточных областях.

Материал и методы. В белорусской советской историографии вопросы строительства национальной белорусской школы рассматривались с позиций острой идеологической борьбы вокруг самых коренных вопросов национального строительства, перспектив развития белорусского языка, характеристики национальных движений в БССР, обстоятельств создания БНР. Авторами таких работ были В.Г. Кнорин, А.И. Криницкий, А.Г. Червяков, Д.Ф. Жилунович, А. Цвикевич [3]. К вышеназванным трудам современные историки подходят с двух позиций: как к первым опытам теоретических исторических исследований и как к историческим источникам. Хотя большинство историков указывает на то, что эти работы сложно рассматривать как пример исторического анализа, так как объективность – одно из главных условий исторического исследования – в них подчинена узкопартийной позиции и политической конъюнктуре того времени.

Источниковедческую базу статьи составили архивные материалы, публикации по данной теме.

Для достижения поставленной темы использовались общенаучные методы, а также специальные исторические методы – историко-системный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Укрупнение БССР поставило перед работниками Наркомпроса новые задачи. Дело в том, что существующая система народного образования в БССР значительно отличалась от системы РСФСР, которой придерживались присоединенные районы. Сущность этого различия состояла в последовательности типовых учебных заведений, ведущих к получению высшего образования: в БССР – семилетняя школа, профтехническая школа, техникум и институт; в РСФСР – школа I и II ступени, вуз или школа I ступени, профтехническая школа, техникум, вуз. Другая особенность заключалась в различном проведении национальной политики. В учебных заведениях БССР основополагающим был принцип родного языка, перевод школ, обслуживающих белорусское население, на их родной язык обучения, введение белорусского языка как предмета обучения в других школах, независимо от языка, на котором та или другая школа работает. В учебных же заведениях присоединившихся районов дело обстоит иначе: полное

отсутствие культурно-просветительных учреждений, работающих на белорусском языке, отсутствие учителей, культпросветработников, знающих белорусский язык, нехватка белорусской литературы и средств на ее приобретение, а также сопротивление населения и значительной части учителей введению белорусского языка в учебно-воспитательный процесс школ. Вновь перед аппаратом Наркомпроса встали те задачи, которые им пришлось решать на территории доукрупненной Беларуси в 1921–1923 годах.

В марте 1924 года в Минске состоялась Первая Всебелорусская конференция заведующих отделами народного образования совместно с коллегией Наркомпроса, которая отметила, что «укрупнение... нарушило обычный нормальный ход работы различных отраслей советского и культурного строительства. Оно вызвало в жизнь целый ряд новых задач, многие из которых еще не осознаны вполне и выявятся только в процессе самой работы» [4].

Рассмотрев вопрос о выработке государственной политики в области народного образования в присоединенных частях Беларуси, конференция приняла постановление, основные тезисы которого сводились к следующему: констатируя разное состояние систем народного образования в укрупненной республике, взять курс на выравнивание как в области идеологической (путем постепенного разъяснения и решения национально-культурной политики в присоединенных областях теми же способами, что и на старой территории), так и в области организационной (путем составления единого плана и методов работы, определения сети народного образования, темпов и принципов ее дальнейшего развития, организации переподготовки школьных работников, создания программно-методических комиссий, краткосрочных политико-педагогических и периодических долгосрочных курсов) [4].

Конференция выработала и определила конкретные мероприятия, способствующие политике выравнивания: ознакомление учителей и культурно-просветительных работников с белорусским языком, рассылка в школы учебной литературы на белорусском языке, подготовка школьных работников для белорусских учебных заведений путем определенного отбора из наличного состава педагогических работников, знающих белорусский язык, ежегодных выпусков новых кадров из педагогических учебных заведений, обязательного введения белорусского языка, истории, географии и литературы Беларуси как предметов преподавания во всех типах школ, полный переход на белорусский язык всех культпросветучреждений, обслуживающих белорусскоязычное население [4].

2 мая 1924 года в Минске начал работу V Всебелорусский съезд работников просвещения. Доклад А. Балицкого, наркома просвещения БССР, о системе народного образования в Беларуси, политике в национальном вопросе, материальных условиях

работы учителя вызвал оживленные прения, в которых приняли участие представители с мест. Так, учитель Шашалевич из Климович говорил о том, что «белорусский язык прививается быстро, население им интересуется, но нет книг для ознакомления с ним» [4]. Его поддержали и другие выступающие, указывая, что принцип создания школы на родном языке является единственно правильным. В выступлении школьного учителя Бурвеля прозвучал упрек в адрес Компартии и ее представителей на местах, которые «не осознавали важность национальной белорусской школы и тем самым тормозили работу по ее созданию» [4]. Съезд единогласно проголосовал за резолюцию, в которой предлагалось «введение новых методов преподавания проводить на основании учета степени подготовленности и наличия подходящей обстановки в той или школе», «разработать детальный и конкретный план проведения национальной политики во всей укрупненной Белоруссии, руководствуясь при этом принципом материнского языка. Белорусский язык как язык большинства населения должен быть введен как обязательный предмет обучения во всех учебных заведениях» [4].

Вооружившись решениями и поддержкой учительских конференций, съездов Наркомпрос приступил к агитационно-разъяснительной работе среди белорусского населения присоединенных областей по созданию школ, функционирующих на родном языке. Основная тяжесть в проведении этой кампании легла на плечи работников отделов народного образования присоединенных губерний, белорусских бюро при губоно, губкомах партии. Суть проводимой работы заключалась в разъяснении крестьянам необходимости и важности обучения детей на родном языке. Трудности, с которыми столкнулись участники проводимой кампании, встречались двоякого рода. С одной стороны, из-за многовековой колонизаторской политики, направленной сначала на ополячивание, затем на русификацию коренного белорусского населения, вопрос национальной идентификации был для крестьянства очень сложен. Почти повсеместно представителям приходилось проводить учет национального состава населения, изучая перспективы открытия белорусских школ. Нередко на просьбу поднять руки, «кто здесь белорусы» белорусскоязычное крестьянство отвечало категорическим отказом и разъясняло, что «мы – не белорусы, мы – тутэйшыя». Белорусский отдел Гомельского губоно информировал губком партии, что «желания и стремления у населения к переводу работы в школе на белорусский язык не наблюдается, что выражается в отказе населения ходатайствовать об открытии белорусских школ» [5]. Выезжающим в деревни работникам Гомельского губоно крестьяне говорили о «насилии при присоединении Гомельщины к Белоруссии, спрашивали, что нам даст Белоруссия? Она бесхлебна, небрита, не острижена. Нельзя ли перейти под Украину? Почему не спросили мнения кре-

стьян, прежде чем решать вопрос о присоединении?» [6]. Отмечая, что «хоть белорусский язык и родной и детям учиться на нем легче, но лучше в школе учиться “панскому”, “городскому” российскому языку» [6], крестьяне высказывали опасение, что дети их, окончив белорусскую школу, могут остаться на бездорожье, так как все советские учреждения, средние и высшие учебные заведения Гомельщины работают на русском языке. Итоги поездок работников местного отдела народного образования по деревням и проведенных собраний с местным населением по поводу открытия белорусских школ были темой обсуждения на волостном собрании школьных работников. Выступающие отмечали негативное отношение населения в ряде деревень Гомельщины, поднимали вопрос об отношении самих учителей к белорусскому языку. Из общего числа учителей волости (430 человек) знали литературный белорусский язык лишь 15 человек. Основная масса учителей и школьных работников относилась скептически к переводу школ на белорусский язык. Собрание заслушало и учителей, которые изложили опыт работы школ на белорусском языке. В качестве трудностей этой работы они назвали острую нехватку учебников и необходимость переподготовки школьных работников.

То же происходило и на крестьянских сходках Витебщины, где по поводу введения белорусского языка в учебный процесс школ население высказывало недовольство. Крестьяне говорили, что это некультурный язык, что учителя сами его хорошо не знают. И только грамотно проведенное собрание, без нажима и администрирования давало свои результаты – крестьяне соглашались, что свой язык лучше, чем чужой, высказывались за открытие в селах белорусских школ.

Из-за целого ряда причин исторического характера и путаницы в национально-религиозных вопросах в польских школах обучались дети белорусов-католиков. Из-за постоянных раздоров, происходивших среди населения на этой почве, то тут, то там вспыхивали конфликты, нередко приобретающие крайне оскорбительные для сторон формы. По этому поводу ЦК КП(б)Б принял решение рекомендовать Народному комиссариату просвещения Белоруссии «при обучении детей белорусского католического населения с сильным тяготением к польскому языку руководствоваться методами материнского языка (т.е. белорусским), с введением польского языка как предмета обучения» [7].

Наркомпрос разработал и разослал заведующим окроно специальный циркуляр, в котором с целью предотвращения недовольства и недоразумений в вопросе о языке, на котором ведется учебный процесс, предлагалось на место выезжать комиссии в составе инспектора белорусского отдела Наркомпроса (председателя комиссии), инспектора польской секции окроно (члена партии), заведующего районо. Комиссии вменялось в обязанность проведение бесед

с учащимися с той целью, чтобы в индивидуальном порядке определить соответствующий язык для обучения для каждой семьи. В тех случаях, когда население по тем или иным причинам считало себя польским и к переводу школы на белорусский язык относилось враждебно, необходимо было сохранить польскую школу, усилив разъяснительную работу среди населения. Во своей работе комиссии предлагалось руководствоваться в первую очередь «политической целесообразностью, внимательно учитывать настроение населения и обращать внимание в каждом отдельном случае на то, как отразится перевод школы с польского языка обучения на белорусский на отношение населения к Советской власти».

С другой стороны, разъяснительная работа, проводимая среди населения, страдала формализмом. Неподготовленные работники, не знающие белорусского языка, созывали собрание, казенно ставили «галочку» вне зависимости от результатов такого собрания, что «работа среди населения проделана». Нередки были случаи, когда работники, ставя вопрос о переводе школ на белорусский язык, не учитывали настроения населения, сами плохо ориентировались в вопросах национальной политики и задачах культурного строительства, не могли ответить на многие вопросы крестьян. С мест приходили сообщения о том, что «докладчики еще и возьмут белорусскую книжку, которую никогда раньше не читали и не видели и начинали читать крестьянам по-белорусски, “для примера” [8]. Нетрудно представить себе реакцию населения на подобную разъяснительную работу.

Бюро ЦК КП(б)Б в мае 1925 года рассматривало заявление полоцких граждан в ЦИК СССР и статью «Вражда из-за языка», подписанную псевдонимом Белорус, в которых, кроме протеста против «насильственного навязывания населению чуждого им белорусского языка», содержались совершенно справедливые упреки против формализма в проводимой работе [9].

О фактах недопустимо формального отношения к белорусизации гомельских школ говорилось на губернском совещании работников просвещения в сентябре 1926 года. Выступавшие указывали, что «ненормальное и невнимательное отношение к белорусской работе, отсутствие разъяснительной работы на местах» привело к тому, что «белорусский учитель был предоставлен самому себе». Распоряжения уездных циркуляров ОНО непременно требовали, чтобы «переводили школы на белорусский язык только после постановления общих сходов», причем эти сходы должны быть «полные», в противном случае учителям грозили дисциплинарным взысканием. Но поскольку никакое собрание никогда почти не бывает «полным», без каких-либо нареканий со стороны недовольных, то такие требования парализовывали инициативу учителей, запугивали их, тем самым «загоняя белорусскую работу в подполье» [10]. Как свидетельствуют документы, дело перевода школ на белорусский

язык нередко проваливалось. Даже те немногочисленные школы, которые удалось перевести на родной язык обучения, закрывались ответственными работниками. Так, на совещании указывалось, что Ивольскую белорусскую школу закрыл заведующий налоговым отделом РИКа Уваров, сказав, что «белорусский язык – допотопный язык». Весной 1925 года белорусскую школу в Засне закрыл инспектор уездного ОНО, так и не объяснив причины. Белорусские школы Юревичского уезда до зимних каникул не получили белорусских учебников. Занятия в школах срывались, что вело к компрометации работы и недовольству ею среди крестьян [11].

Заключение. Таким образом, в тогдашних непростых социально-политических условиях сторонникам строительства белорусской национальной школы, руководителям Наркомпроса приходилось не полагаться на сиюминутные предпочтения населения, а исходить из интересов и перспектив всего белорусского народа. Трудности в проводимой агитационно-разъяснительной работе Наркомпроса республики были связаны как с объективными (отсутствие научно разработанных норм белорусского языка, недостаточность белорусских учебников в силу слабого печатного дела в БССР, недостаточная квалификация учителей для белорусских школ), так и с субъективными причинами (проявление национального нигилизма у значительной части населения восточных районов республики, слабое понимание значения проводимой политики национально-культурного возрождения среди значительной части членов коммунистической партии).

В заслугу проводимой политики перевода школ на белорусский язык необходимо отнести достижение идентичности в языке учебно-воспитательного процесса школ сельской и городской местности, чем обеспечивалось формирование единства национального идеала у подрастающего поколения. К сожалению, начиная с 30-х годов этот принцип был предан забвению. И если сельские школы в большинстве своем продолжали до 60-х годов работать на белорус-

ском языке, то почти все городские начальные школы вели процесс обучения на русском языке. В результате такого дифференцированного языкового подхода вносился разброд в сознание молодого белоруса, ведя к формированию комплекса неполноценности у деревенской части молодежи.

Литература

1. *Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР: у 2 ч.* – Мн., 1928. – Ч. 1. Беларусізацыя. Выданне Нацыянальнай Камісіі ЦВК БССР. – С. 12–15.
2. *Страницы истории Компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты / Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; сост. Ю.П. Смирнов [и др.]; под ред. Р.П. Платонова.* – Минск: Университетское, 1990. – 446 с.
3. *Кнорин, В.Г. За культурную рэвалюцыю: зб. арт. / В.Г. Кнорын.* – Мінск, 1929. – 450 с.; *Крыніцкі, А.І. Чарговыя пытанні нацыянальнай палітыкі КП(б)Б / А.І. Крыніцкі.* – Мінск, 1926. – 360 с.; *Чарвякоў, А.Р. За Савецкую Беларусь / А.Р. Чарвякоў.* – Мінск, 1927. – 135 с.; *Жылуновіч, Д.Ф. Два бакі беларускага руху / Д.Ф. Жылуновіч // Польшча.* – 1923. – № 3–4. – С. 4–7; *Цвікевіч, А.І. Адраджэнне Беларусі і Польшчы / А.І. Цвікевіч.* – Мінск: Выд-ва “Вызваленне”, 1921. – 134 с.; *Соколов, Н.К. Партийное руководство подготовкой и воспитанием научно-педагогических кадров. 1936–1961 (на материалах Белоруссии): автореф. дис. д-ра ист. наук / Н.К. Соколов.* – Москва, 1988. – 25 с.; *Новик, К.И. Деятельность КПБ по развитию народного образования (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / К.И. Новик.* – Минск, 1975. – 19 с.
4. *Асвета.* – 1924. – № 1. – С. 10–15.
5. *Государственный архив Гомельской области (ГАГО).* – Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 117–122.
6. *ГАГО.* – Ф. 151. Оп. 1 Д. 2 Л. 149–160.
7. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).* – Ф. 4. Оп. 3, Д. 13, Л. 703.
8. *НАРБ.* – Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 709.
9. *НАРБ.* – Ф. 4. Оп. 3. Д. 15. Л. 135.
10. *ГАГО.* – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2193. Л. 27.
11. *ГАГО.* – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2193. Л. 29–31.

Поступила в редакцию 12.05.2023